

Глава 7. Бессердечное Дао

Ночь уже сгустилась. Дуань Уюнь сидел с вырезанной картой резиденции клана Бай. Клан Бай располагался на горном хребте Фэнлин, чьи бескрайние просторы тянулись на тысячи ли, сливаясь у горизонта с беспредельным бирюзовым морем. Отыскать среди этих тысяч ли гор тайник с Огнем Хвоста Феникса так, чтобы не потревожить клан Бай, было сложнее, чем подняться на небеса.

Но как бы ни была сложна задача, её всё равно приходилось выполнять. Вряд ли он был единственным, кто положил глаз на Огонь Хвоста Феникса, и если не поторопиться, нет никаких гарантий, что не возникнет непредвиденных осложнений. Он запечатлел карту в памяти, решил пока переждать пару дней в тишине и покоя, а чуть позже — отправиться на разведку в поместье клана Бай.

В соседней комнате Чу Шучэнь, всё ещё носящий личину Вань Ликуна, сидел на кровати, выпрямив спину и скрестив ноги. Он перебирал в пальцах нефрит Люханьюй, который Дуань Уюнь носил три года, и на его лице проступало легкое выражение тоски.

В этот момент каменный кулон на его шее слегка нагрелся. Чу Шучэнь неспешно снял подвеску — вещицу, которую носила эта личина. На неё была наложена слабая печать скрытого пространственного массива, судя по всему, представляющая собой артефакт для передачи сообщений. Если бы Чу Шучэнь сам не был мастером формаций, он ни за что не разглядел бы вырезанные на камне узоры.

— Вырезать формацию напрямую, без использования диска формаций... Эта личина и вправду удивительна, — Чу Шучэнь не знал, что в мире культиваторов завелся практикующий путь зла, столь искусный в Искусстве формаций.

Чу Шучэнь провел подушечкой пальца по кулону и влил внутрь немного духовной энергии. Подвеска вспыхнула багровым светом, и раздался голос:

— Почему так долго?

Чу Шучэнь бесстрастно ответил:

— В комнате были люди.

— Почему ты сегодня внезапно раскрыл свой уровень культивации?

Чу Шучэнь ничего не ответил.

Собеседник продолжил с упреком:

— Не забывай, наша цель — Огонь Хвоста Феникса. Если ты еще раз проявишь самодеятельность и сорвешь великие планы Демонического Достопочтенного, береги свою шкуру.

Маленькая снежинка топнула ножкой и потащила за собой Бай Ишаня. Выйдя за дверь, она недовольно пробормотала:

— Только у тебя одного хватает терпения!

Дуань Уюнь стоял у порога, собираясь мысленным усилием отразить надвигающееся давление, как вдруг мимо него, промелькнув тенью, в комнату вбежал молодой человек. В его спине угадывалось что-то смутно знакомое.

— Тц, — Дуань Уюнь убрал руку. — Сначала схожу к управляющему Бай за жалованием, — а потом надо будет выкупить нефрит из ломбарда. Странно непривычно чувствовать себя без какой-либо привычной вещицы.

Бай Ишань с горькой усмешкой произнес:

— В поместье сейчас трудные времена, нехорошо обделять новоприбывшего ученика Внешнего Круга.

Собеседник на мгновение замолчал, а затем зловещим тоном произнес:

— Я свяжусь с тобой позже. Смерть не страшно, страшно не суметь умереть, когда этого хочешь, верно? — С этими словами он оборвал связь через артефакт.

Он подавил раздражение, желая выманить собеседника наружу, и намеренно задел его:

— Достаточно добыть Огонь Хвоста Феникса, твои указания мне ни к чему.

Как раз в это время управляющий Бай в главном зале сверял бухгалтерские книги по жалованьям, а стоявшие рядом ученики один за другим выдавали причитающиеся выплаты.

— Управляющий Бай.

Юноша поддержал девушку.

Рано утром Цзян Цзюгуй спозаранку постучал в дверь комнаты Дуань Уюня и с улыбкой произнес:

— Старший Лэ, я здесь, чтобы служить вам.

Демонический Достопочтенный? Хотя среди практикующих путь зла великих мастеров было не так уж мало, вряд ли их всего парочка, и интересно, о каком именно Демоническом Достопочтенном шла речь? Когда старые раны Чу Шучэня еще не усугубились, он с помощью массива Подавления Зла истребил большую часть демонов и духов и терпеть не мог подобных подлых и ничтожных последователей зла.

Девушка лет пятнадцати-шестнадцати стояла перед управляющим Бай и с громким стуком опустила ладонь на учетную книгу:

— Управляющий Бай, почему жалованье второго молодого господина в этом месяце снова урезано на пятьдесят духовных камней низшего качества?

Чу Шучэнь слегка нахмурил брови, размышляя над нефритом. Дуань Уюнь пришел в клан Бай в поисках тихой обители для культивации, но теперь казалось, что воды здесь мутные. Наверняка найдется немало тех, кто зарится на Огонь Хвоста Феникса, и в будущем схваток не избежать. Раз так, он собственными руками создаст для Уюня безмятежную обитель: сначала отыщет этого практикующего путь зла и покончит с ним, а остальных претендентов на Огонь Хвоста Феникса оставлять в живых тоже не стоит.

Управляющий Бай поднял на нее взгляд, слегка откинувшись назад, и безмятежно улыбнулся:

— В поместье нынче нехватка ресурсов, выплаты всем немного урезали.

Улыбка управляющего Бая стала холодной, от него исходила духовная аура культиватора стадии Золотого Ядра, всей своей тяжестью давящая на девушку:

— Какая-то служанка — и смеет вести себя столь дерзко?

Дуань Уюнь на мгновение потерял дар речи: этому человеку не место в мире культиваторов, и тем более — в Великом Море Чунцзю.

Бай Ишань заметил взгляд Дуань Уюня, повернулся и вежливо улыбнулся ему.

Дуань Уюнь слегка улыбнулся в ответ:

— Младший товарищ весьма великодушен.

Бай Ишань не мог разглядеть уровень культивации Дуань Уюня, но, немного подумав, сообразил, что перед ним, должно быть, недавно принятый гость-старейшина, и потому с поклоном ответил:

— Старший преувеличивает. Раз уж я из клана Бай, то обязан думать об общих интересах.

— О? — Дуань Уюнь приподнял бровь. — Боюсь лишь, что кое-кто этого не ценит.

Бай Ишань слегка замер, а затем горько улыбнулся. Разве он сам не боролся за свое место? Просто не смог победить. У него посредственные способности, с самого детства отец не уделял ему внимания, а люди в поместье выказывали лишь показное уважение. Со временем привычка во всём уступать стала второй натурой — по крайней мере, это позволяет сохранять видимость гармонии, не так ли? С тех пор как он себя помнил, он понял: для некоторых борьба — это вызов небесам и изменение судьбы, а для других — лишь навлечение позора на свою голову.

Он на мгновение погрузился в задумчивость, опустил глаза и поклонился:

— Старший, я пойду.

Цзян Цзюгуй тихонько произнес:

— Старший Лэ, какой же он странный.

— Не говори о том, чего не понимаешь, — понизив голос, ответил Дуань Уюнь. — Видишь: хотя в его глазах затаилась тоска, взгляд его ясен. Это значит, что в сердце его нет обиды. С таким невозмутимым характером, если выпадет шанс, его будущее будет безграничным.

— Но он — второй молодой господин клана Бай, а достиг лишь стадии Закладывания Основы. Это говорит о том, что природные способности у него средние.

— Способности — еще не всё, — возразил Дуань Уюнь. — Такие одаренные гении, как Чу Шучэнь или Ду Сяо, в мире культиваторов встречаются редкость, большинство же людей обладают самыми заурядными талантами. К тому же люди вроде Бай Ишаня — большая редкость в мире культиваторов. Обладай все великие мастера таким нравом, в мире культиваторов царил бы куда больше спокойствия.

Выражение лица Цзян Цзюгуй стало странным, взгляд упал на каменные ступени, и он, вспомнив что-то, внезапно погрузился в мысли.

Дуань Уюнь окликнул Бай Ишаня:

— Завтра я буду читать лекцию по искусству пилюль в Зале Наставлений.

Бай Ишань замер, а затем сложил руки в приветствии:

— Благодарю старшего.

— Старший хочет помочь ему? — опомнившись, спросил Цзян Цзюгуй.

— Пользуясь случаем, завязать добрую кармическую связь, — ответил Дуань Уюнь. — К тому же мне всё равно нужно читать лекции в Зале Наставлений: вести за собой одну овцу или две — никакой разницы, дело попутное, почему бы и нет? К тому же всякая добрая причина приносит добрый плод.

Цзян Цзюгуй с улыбкой произнес:

— У старшего очень доброе сердце.

— Тот, кто сам познал чужую доброту, естественно, знает, как проявить ее к другим. — Если бы в свое время Чу Шучэнь не пожертвовал собой ради его спасения, то откуда сегодня взялся бы этот вечно сующий нос не в свои дела Дуань Уюнь? Жаль только, что Чу Шучэнь уже не тот, что прежде. Неужели те, кто достигает Великого Дао, действительно становятся бесчувственными?

Услышав это, Цзян Цзюгуй отвел взгляд, опустил голову и умолк.

Вспомнив прошлое, Дуань Уюнь тяжело вздохнул и вошел в дом:

— Управляющий Бай, я пришел за жалованием.

Увидев входящего Дуань Уюня, управляющий Бай тут же шагнул ему навстречу и с улыбкой произнес:

— Даосский товарищ Дуань, в следующий раз можете прислать за выплатой ученика на послушании.

Дуань Уюнь отмахнулся:

— Я только что прибыл в поместье клана Бай, прогуляться мне не помешает.

— Даосский товарищ Дуань прав.

Управляющий Бай достал причитающуюся гостю-старейшине долю и лично передал ее Дуань Уюню.

Получив жалованье, Дуань Уюнь велел Цзян Цзюгую идти отдыхать, а сам переоделся в

одежды клана Бай и отправился в тот самый ломбард выкупать нефрит.

По идее, гость-старейшина должен был приступить к обязанностям в тот же день, но старейшины не читали лекции вместе — в конце концов, Путь у каждого свой. Они распределяли время посменно: один заканчивал, и только тогда заступал следующий. Вань Ликун уже прочитал новоприбывшим ученикам Внешнего Круга лекцию о том, как различать виды духовных трав, но Дуань Уюнь всё не шел ему на смену — вместо него подменять пришел другой гость-старейшина.

Вань Ликун охватила паника одиночества, он растерялся, и тревога в нем только нарастала. Нахмурившись, он спросил:

— Где даосский товарищ Лэ?

— Даосский товарищ Лэ спустился с горы.

Вань Ликун подавил неприятное чувство в груди, вернулся в спальню и стал ждать возвращения Дуань Уюня, но прошло много времени, а тот так и не появился. Тревога Вань Ликуну усиливалась с каждой минутой. Он массировал виски, словно это могло унять глухую боль в глубине духовного ядра.

В голове одна за другой звучали голоса, требующие вернуть Дуань Уюня силой. В отчаянии Вань Ликун полоснул себя по рукам, оставляя кровавые порезы, но голоса не умолкали.

Спустя долгое время Чу Шучэнь внезапно открыл глаза. Яростная аура неудержимо вырвалась наружу, волна белого света окутала его, и он сбросил личину Вань Ликун. Выхватив из пустоты длинный меч, он с убийственным намерением покинул клан Бай.

Стоило Дуань Уюню добраться до ломбарда, как ему сообщили, что его нефрит уже кто-то выкупил. Лицо его тут же помрачнело, словно небо заволочло грозowymi тучами.

Хозяин ломбарда и сам чувствовал себя неловко и виновато пояснил:

— Кто же знал, что вам действительно удастся пробиться в клан Бай? К тому же я изначально не собирался его продавать, но позпрошлой ночью явился странный тип и просто оставил духовные камни, забрав нефрит силой.

Видя, что хозяин не лжет, Дуань Уюнь задумался: кому понадобилось грабить ради подвески из нефрита Люханью? Вещь дорогая, но не божественное сокровище, кроме терморегуляции, никаких полезных свойств у нее не было.

— Что это был за странный тип?

Хозяин ломбарда даже не сомневался, описывая его:

— Очень красивый мужчина, с правильными чертами лица, но с совершенно седыми волосами. С безразличным выражением лица он опирался на черный зонт — ну вылитый практикующий путь зла. — На этих словах он осекся, замаявшись с неопределенным видом.

Дуань Уюню можно было дальше не слушать — он сразу понял, что речь шла о Чу Шучэне. Он потер уголок губ, недоумевая, какого черта Чу Шучэнь притащился сюда и зачем-то отнял его нефрит.

— Хозяин, говорите прямо, не стесняйтесь.

Хозяин ломбарда наложил звукоизоляционный барьер и только после этого продолжил:

— Мне показалось, что тот человек очень похож на Даоцзуня Учжэна — Чу Шучэня.

— Хозяин видел Чу Шучэня?

— Я читал описание в Хрониках даосских ветров. — Хозяин замолчал на секунду и окинул Дуань Уюня оценивающим взглядом. — Говорят, Даоцзунь Учжэн никогда по собственной воле не покидает снежные горы Крайнего Севера и к тому же ни к кому не проявляет интереса. Прежде единственными, ради кого он спускался, были законченные злодеи, да и являлся он к ним лишь для того, чтобы предать смерти.

Дуань Уюнь беспомощно развел руками и усмехнулся:

— Хозяин, я по-вашему похож на такого человека?

Хозяин покачал головой.

Поблагодарив хозяина, Дуань Уюнь вышел из ломбарда, но в голове его не переставая крутился один и тот же вопрос: Зачем он вообще сюда притащился? Неужели и вправду преследует меня, чтобы убить? Какая же между ними могла быть ненависть и за что такая обида? В конце концов, в глазах Чу Шучэня они прожили в браке всего три месяца после стремительного заключения союза, а за те три года совместной жизни виделись считанные разы и перекинулись парой слов. Он никак не мог припомнить, чем провинился перед Чу Шучэнем.

Вдруг Дуань Уюнь почувствовал на себе чей-то жгучий взгляд. Не меняя выражения лица, он повернулся и нос к носу столкнулся с еще не рассеявшимися глазами Чу Шучэня, полными убийственного холода.

<http://bllate.org/book/22058/2293649>